

ТРУДЫ ВТОРОЙ СЕССИИ
АССОЦИАЦИИ АРАБИСТОВ

19—23 октября 1937 г.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
АКАД. И. Ю. КРАЧКОВСКОГО

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, вып. XXXVI

К ИСТОРИИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ АРАБОВ

Экспедицией 1936 г. в значительной степени выполнена одна из первоочередных задач советской арабистики и советского востоковедения в целом: изучение современного состояния небольшой, но своеобразной национальности Советского Союза — среднеазиатских арабов; о необходимости скорейшего выполнения этой задачи еще 15 лет тому назад писал покойный В. В. Бартольд.¹ В связи с этим, на очередь ставится и изучение прошлого этих арабов. Сведения о них имеются, в крайне отрывочном виде, во множестве источников, можно сказать во всех источниках по истории Средней Азии; чтобы собрать все эти сведения, нужно совершить огромную работу по просмотру печатных и рукописных исторических трудов и сборников документов. Не ставя перед собой такой задачи, я попытаюсь изложить только те немногие данные, которые мне удалось собрать.

О существовании среднеазиатских арабов было известно давно. С начала XIX в. почти каждый путешественник, бывший в Бухарском ханстве, посвящал им несколько строк. Так, Мейендорф,² ездивший в Бухару в 1820 г., пишет: „Арабы поселились в Бухаре с тех пор, как халифы завладели этой страной; их можно признать с первого взгляда по их очень смуглому цвету лица; они живут в селениях, некоторое число арабов и других полукочевников бродит около Каршей и Термеза. Многие из арабов-земледельцев имеют стада, которые они отправляют пастись в степях; это они, главным образом, доставляют торговле знаменитые шкурки выкинутых ягнят“. В другом месте он определяет общее число арабов в Бухаре в 50 000. По Ханыкову,³ который был в Бухаре в 1841—1842 гг., арабы живут в северных частях Бухарского ханства, главным образом около Варданзы и Самарканда, они кочуют, кроме некоторой части, занимающейся торговлей, между собой говорят по-арабски, „но это не есть чистый арабский язык“. Вамбери (1863),⁴ так же как и Мейендорф, считает бухарских арабов потомками завоевателей I в. хиджры; он отмечает, что они сохранили сходство с арабами Хиджаза и Ирака, и добавляет: „Я находил немногих, которые бы говорили по-арабски“. Число арабов он определяет в 60 000, они живут преимущественно в окрестностях Варданзы и Вафкенда (Вабкента).

¹ Задачи изучения Туркестана. Наука и просвещение, 1922, № 2, стр. 10 особой пагинации.

² Me y e n d o r f f. Voyage d'Orenbourg à Boukhara. Paris, 1826, pp. 191—192 et 197.

³ Н. Ханыков. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843, стр. 56—58.

⁴ Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865, стр. 183; перевод не точен, ср.: A. V a m b e r y. Travels in Central Asia. London, 1864, p. 370.

Из русских авторов — офицеров и чиновников, участников завоевания Средней Азии в 60—70-х годах XIX в., назову одного — А. Д. Гребенкина,¹ который хорошо знал Зеравшанский округ, т. е. занятую русскими часть долины Зеравшана от верховьев до Катта-кургана и Зерабулака. По его словам, арабы Зеравшанского округа резко делятся на две группы, различающиеся по физическому типу, языку и т. п. Первая группа, живущая в Ходжа Ахраре, около Самарканда, в особом квартале Катта-кургана и в нескольких окрестных деревнях, говорит по-таджикски, вторая группа, живущая в Ангарском тюмене, к юго-западу от Самарканда, и в степи около Катта-кургана, говорит по-узбекски. Среди обеих групп есть полукочевники и земледельцы, они занимаются также выделкой шерстяных и бумажных материй и хороших ковров. Женятся только между собой, и в Каттакурганском отделе даже преследуют тех, кто роднится с другими народностями. Грамотных между ними очень мало, и муллы — из таджиков. Арабы, по Гребенкину, делятся на ряд отделов — родовых групп, которые здесь нет надобности перечислять; число арабов Зеравшанского округа, по его данным, около 2000 семейств, т. е. около 10 000 чел. Другой автор того же времени, Л. Н. Соболев,² считает цифру Гребенкина преувеличенной раза в три. К этому Гребенкин добавляет, что „родственники“ первой группы живут в западной части Каршинского округа, где они славятся особой породой овец и хорошими лошадьми; „каршинские арабы говорят между собой на испорченном арабском языке“. Интересны сообщения Гребенкина о происхождении арабов: „Относительно времени прихода арабов в Среднюю Азию существует два предания: первое говорит, что они пришли сюда как завоеватели и вводители ислама еще при Уали-хане,³ Шах-и-зинда и других ревнителях распространения магометанства, второе же — что их привел в Среднюю Азию эмир Тимур при возвращении своем из походов на западные государства. Арабы первого типа считают себя потомками арабов — вводителем магометанства“. Отмечу еще сообщение Гребенкина, что первый тип, в отличие от второго, не служил в армии бухарских эмиров.

Первым автором, писавшим о среднеазиатских арабах после революции, является М. С. Андреев,⁴ обследовавший арабов Самаркандской области в 1921 г. По его данным, арабы говорят по-узбекски и потеряли свой язык уже давно. Многие сообщения Андреева совпадают с данными Гребенкина, хотя последнего он не цитирует и, может быть, даже не знает. Деление арабов на роды он дает несколько иное, чем Гребенкин, но сведения последнего подтверждаются Бурыкиной и Измайловой. Приводимые Андреевым предания о арабах об их происхождении довольно сбивчивы. Как и по Гребенкину, часть арабов считает себя пришедшими при Тимуре, другая — прибывшей ранее. Арабы Каттакурганского уезда указывают, что они были раньше в Каршах, некоторые даже указывают местность Камаш, откуда они были переселены по приказу бухарского эмира лет 250 тому назад. Другие считают себя переселенцами из Гиссара и Бухары. По одной из версий предания о переселении арабов Тимуром, они были направлены им „в Китай“, но выпрошены у него его наставником Мир Хайдаром и поселены в окрестностях Гиссара и Каршей. В награду за заботу о них эти арабы обязаны были упла-

¹ Сб. „Русский Туркестан“, вып. 2, М., 1872, стр. 113—115.

² Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе. СПб., 1874, стр. 143—149. Численность среднеазиатских арабов всеми авторами определяется различно.

³ Так у Гребенкина; что это означает, — не знаю.

⁴ Изв. Туркест. отд. Русск. геогр. общ., т. 1924, XVII, стр. 126—137.

чивать особого рода налог со своего имущества в пользу Мир Хайдара и его потомков. Любопытно еще сообщение Андреева о происходивших лет за 40 до него столкновениях на почве национальной вражды между арабами, таджиками и узбеками в Катта-кургане, что указывает на значительную степень национальной обособленности арабов. Я не буду останавливаться на сообщениях Андреева об особых культах, существующих у арабов Самаркандской области — почитании кукол-идолов и очага.

Только в начале 1931 г. вышла из печати первая, хотя и не вполне удовлетворительная работа, посвященная специально среднеазиатским арабам — статья Бурькиной и Измайловой.¹ Им опять-таки остались неизвестны не только данные Гребенкина и других старых авторов, но и Андреева. Из этой общеизвестной работы я приведу только некоторые сведения, имеющие исторический интерес. В преданиях жителей кишлаков Араб-хана около Самарканда, Джейнау в Каршинском районе и кишлаков около Кермине одинаково фигурирует Тимур, но сами предания несколько отличаются друг от друга. Тимур, по этим преданиям, переселил арабов из Афганистана и Ирана, а не из арабских стран; по словам жителей Джейнау, они шли через Андхой в Афганском Туркестане, и там многие из них оставались, другие прибыли в кишлак Гача (о нем ниже). Султан Мир Хайдар, зять Тимура, просил оставить их здесь (из изложения Бурькиной и Измайловой не видно, где собственно, — в Гача или в Каршах). В Кермине рассказывают, так же как и у Андреева, о намерении Тимура послать арабов в Китай и о заступничестве Мир Хайдара; наконец, в Араб-хане рассказывают, что Тимур перебрасывал 70 000 арабов с места на место и оставил, наконец, в покое только по заступничеству того же лица. В Джейнау отмечается наличие двух групп: одной — говорящей по-арабски, просто арабов, другой — не говорящей, арабов-андхойцев (на каком языке говорят последние — не указано). В статье приведен целый ряд названий родовых групп: некоторые из них отсутствуют у Андреева, но имеются у Гребенкина, чем подтверждается точность сведений последнего. Население кишлака Джугары около Бухары, по преданию, пришло в Бухару из Андхоя. Как рассказывают, предки его пришли позже остальных групп на поклонение мазару Бехааддина Накшбенда в окрестности Бухары и остались там. Интересно еще указание на довольно сильное расслоение среди арабов, причем по типу, обычному для оседающих кочевников; бедные оседают раньше, богатые продолжают кочевать, но ведут в то же время оседлое земледельческое хозяйство при помощи батраков и издольщиков. Напомню, что сведения относятся к 1929 г. Расслоение, очевидно, было сильнее, чем у окружающего населения, из-за распространенности у арабов каракулевого овцеводства.

Я далеко не исчерпал имеющихся в литературе упоминаний о среднеазиатских арабах.² Арабы упоминаются в Туркмении, в Хорезмском оазисе, в Фергане, в горных частях Таджикистана вплоть до долины

¹ Зап. Колл. востоковедов, т. V, стр. 527—549.

² Ср.: Е. А. Вознесенская и А. Б. Пиотровский. Материалы для библиографии по антропологии и этнографии Казахстана и среднеазиатских республик, стр. 234. К указанным там 24 названиям и нескольким приведенным мною выше можно добавить еще: А. А. Семенов. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903, стр. 18; он же, в журнале „Мир Ислама“, 1912, стр. 301; А. Хорошхин. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876, стр. 515; А. А. Кун. Мат. для статистики Туркест. края, вып. 4, стр. 246 и 247; В. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1885, стр. 10; В. В. Бартольд. Мусульманский мир. Пгр., 1922, стр. 30; он же. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, стр. 23—24.

р. Ях-су на границе Дарваза, но язык свой сохранили, повидимому, только небольшие группы в Бухарском и Каршинском оазисах.¹ Чтобы уяснить, как широко раскинулись поселения арабов в Средней Азии, достаточно взглянуть на любую детальную карту: почти нет района без селений с названиями „Араб“ или „Араб-хана“.

На данных, которые можно извлечь из арабских географов и историков IX—X вв., я останавлиюсь ниже; у нас нет достаточных оснований для того, чтобы считать современных нам арабов в долинах Зеравшана и Кашка-дарьи потомками арабов, упоминаемых на 1000 лет раньше и притом в других районах. Поэтому я предпочел другой путь — итти от современности к прошлому, от XIX в. к XVI и X.

Упоминаний об арабах в среднеазиатской исторической литературе последних четырех веков довольно много, но большинство их относится к территории Туркмении, к арабам, давно принявшим туркменский язык и слившимся с туркменами.² Эта литература весьма обширна, но поиски в ней крайне затруднены тем, что почти все ее произведения до сих пор остаются в рукописях и в значительной части даже мало известны. Так, Абдалкерим Бухарский,³ писавший в начале XIX в., перечисляя кочевые племена Бухарского ханства вслед за туркменами, живущими около Чарджуя, называет арабов, делящихся на племена: Бену-Хузейма, Бену-Темим, Бену-Зейд и др., которым нет числа; затем, он переходит к кочевникам, живущим в Мианкале, около Катта-кургана. Текст Абдалкерима несколько сбивчив, из него не видно, где собственно жили эти арабы; можно понимать даже так, что речь идет об арабах левого берега Аму-дарьи.

Чаще, чем хроники, говорят об арабах документы. Несмотря на то, что доступный мне материал этого рода крайне случаен и составляет только незначительную часть массы сохранившихся документов последних четырех столетий, мне уже сейчас известен целый ряд упоминаний об арабах. Последние из них по времени — документы начала XIX в. Так, в приказе эмира Хайдара от 1218 г. х. (1803 г. н. э.) о наборе „кара-чирик“ (ополчения) в окрестностях г. Бухары среди узбекских племен, упоминаются арабы, которые должны были выставить 150 чел.⁴ В документах, использованных В. Л. Вяткиным в его работе о Каршинском вилайете⁵ и относящихся к 1800—1803 гг., упоминаются арабы, живущие в селениях Камаши,⁶ Абране, Фуладе и др.; они должны были выставлять 100 стрелков. Сел. Камаши находится в Бешкендском районе; это, очевидно, то же, что Камаш, упоминаемый Андреевым; сел. Аброн = Абран находится в Касанском районе,⁷ о сел. Фулад (= Пулад) сведений не удалось найти. К сожалению, В. Л. Вяткин не приводит подлинного текста документов; изучение использованного им сборника

¹ По словам И. Гаевского (Изв. Русск. геогр. общ., т. 55, вып. 2, стр. 23), в Курган-тюбинском бекстве, в нижней части долины р. Вахша, есть два селения, населенные полукочевыми арабами, в их языке много арабских слов, затрудняющих разговор с ними по-узбекски. Возможно, что между собой эти арабы говорили тогда (речь идет о 1920 г.) по-арабски; ср. также: Д. Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, ч. I, стр. 175.

² См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. II, Изд. Акад. Наук, 1938, указатель племенных названий.

³ Histoire de l'Asie Centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary. Publié, traduit et annoté par Ch. Schefer. Paris, 1876, p. 77 (texte persan). Ср.: Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. II, стр. 202.

⁴ Зап. Инст. востоковед., т. II, стр. 78.

⁵ Изв. Ср.-Аз. отд. Гос. Русск. геогр. общ., т. XVIII, 1928, стр. 16, 17, 22 и 23.

⁶ У Вяткина ошибочно Камыши.

⁷ Список населенных пунктов Узбекской ССР 1928 г., ч. X, Округ Кашка-дарья. Самарканд, 1929.

(он теперь находится в Государственной Публичной библиотеке УзССР в Ташкенте¹), вероятно, даст некоторые дополнительные данные по интересующему нас вопросу.

Следующие два документа специально посвящены арабам; они находятся в сборнике документов и формуляров — „инша“, хранящемся в Институте востоковедения Академии Наук СССР под шифром А 212 и содержащем документы, относящиеся ко второй половине правления бухарского эмира Хайдара (1800—1826). Тут, среди образцов грамот о назначении на разные должности, находятся два документа, касающиеся арабов. Первый из них на лл. 566—57а, озаглавленный „Нишан (на должность) мир-хазора“:²

نشان مير هزار چون خاطر انور قدر شناس و ضمير منير معدلت اساس در تقويت احوال غلامان خانزاد توجه مند ميباشد بنابران شمه از مزاحم خاقاني را شاملحال و قرين آمال مبارزت پناه عقيدت خصال ميرزا بيك ولد اسماعيل بيك مير هزار كودانيده بجماعه اعراب عربى كوى دار الفاخره بخاراي شريف و توابع آن مرحمت فرموده سرافرازي بخشيديم بايد كه جماعه مذكوره مومى اليه رامير هزار و كلان خودها دانسته اعزاز و اكرام اورا بجا آرند از صواب ديد او كه صلاح دولت روزافزون و خيريت جماعه مذكور بوده باشد تجاوز جايز ندارند چون بتوقييع و قيع اعلى امجد رسد اعتماد نمايند.

„Так как светлейший разум, знающий цену (людей), и блестящая мысль, основа справедливости, заботятся об улучшении положения исконных рабов (наших), то, коснувшись частицей милостей ханских и удовлетворив надежды «убежища войны»,³ благочестивого Мирза-бека, сына Исмаил-бека, мы возвели (его) в сан, сделав мир-хазором и оказав милость общине (джамоа) арабов, говорящих по-арабски (ароби-арабигуй), превосходной столицы благородной Бухары и ее округа. Следует, чтобы упомянутая община признавала вышесказанного своим мир-хазором и старшиной (калон), почитала и уважала его и не считала допустимым отступление от его указаний, которые являются благом для процветающей державы и выгодой для упомянутой общины. Когда (эта грамота) будет снабжена высочайшей печатью, то да оказывают доверие“.

За этим на лл. 57а—57б следует другой документ, озаглавленный „Нишан (на должность) мир-хазора Акча“:

نشان مير هزار افچه حكام عالمقام و امرای ذوى الاحترام اصول و اعيان اكبر و اشرف جماهير و اعواف خواص و عوام ولايت آفچه مطلع كشته بدانند كه عقيدت شعار خال⁴ مير هزار كه عمر مستعار در خدمت درگاه عالم پناه بدولتخواهى و نمك حلالى و خير انديشى كودانيده جهان فانى را پدرود نموده تصدق فرق عالى كوديده بنابران شمه از مزاحم خاقاني را شاملحال و قرين آمال خانزاد بالتحقيق

¹ Коллекция Вяткина № 55, ср.: Тр. Гос. Публ. библ. УзССР, т. I, стр. 64, № 23

² О значении подобных сборников, как исторических источников, мне придется говорить в другой работе. Крайне незначительное число опубликованных до сих пор документов, наряду с тяжелым и вычурным языком этих документов, делают затруднительным их перевод и истолкование отдельных терминов. Эти трудности увеличиваются еще в связи с тем, что ряд вопросов истории Средней Азии последних веков совершенно не исследован. При передаче среднеазиатских терминов, названий и отдельных слов, я придерживаюсь современного таджикского и городского узбекского произношения (а → о).

³ Муборазат-панох — титул бухарских чинов от караул-беги до ишик-ага-баши, ср.: А. А. Семенов. Образцы таджикских официальных документов. Ташкент, 1923, стр. 25.

⁴ Имя написано неясно, может быть قال.

محمد صديق ولد آن كودانیده بجماعه اعراب عربی كوی ولایت مذكوره¹ موسی الیه را میر هزار و كلان خودها دانسته اعزاز و اكرام اورا بجای آرند از صوابدید او كه صلاح دولت روز افزون و خیریت جماعه مذكوره بوده باشد تجاوز نمایند از غله و نقده هر ساله چمقداریكه از سركار خاصه شریفه بپدر او میر رسید در وجه علوفه او تعیین فرمودیم دیوانیان در دفتر عالی ثبت نمایند عاملان از سركار خاصه شریفه بلا كسر جوابگویند چون بتوقیع وقیع امجد اعلی برسد اعتماد نمایند.

„Да ведают высокопоставленные хакимы, уважаемые эмиры, вельможи, сановники, знать и простонародье вилайета Акча, что верный Холь² мир-хазор, который с благожелательством и верностью провел жизнь преходящую в службе дворцу — убежищу мира, распростился с преходящим миром и принес свою жизнь в жертву высочайшему челу. Поэтому, коснувшись частицей милостей ханских положения настоящего истонного раба (нашего), его сына, Мухаммед Садыка, и удовлетворив его надежды, (мы пожаловали его) общине арабов, говорящих по-арабски (ароби-араби-гуй), упомянутого вилайета. [Люди упомянутой общины] да считают его своим мир-хазором и старшиной (калон), да почитают и уважают его и да не уклоняются от его распоряжений, которые будут пользой для процветающей державы и благом для упомянутой общины. Ту сумму, которую его отец получал из высокой личной казны (саркори хосса) ежегодно хлебом и деньгами (накда), мы назначили и ему в качестве жалования (алуфа). Чиновники дивана должны это вписать в высокий список (дафтари оли), а сборщики податей выплачивать без удержаний из высокой личной казны. Когда (эта грамота) будет снабжена высочайшей печатью, то да оказывают доверие“.

Итак, в первой четверти XIX в. арабоязычные арабы, по крайней мере двух районов — Бухары и Акча, составляли особые административные единицы во главе с мир-хазорами, буквально ‘тысячниками’; звание это, как видно из второго документа, иногда передавалось по наследству. Подчеркивание „арабы, говорящие по-арабски“, показывает, что и тогда существовали неарабоязычные арабы. Слово ‘община’ передает термин „джамоа“, употреблявшийся в то время обычно в значении родовой единицы — племени, рода, но иногда и в значении общины в нашем смысле слова — общины сельской, земельной. Акча — городок Афганской провинции Мазар-и-Шериф, недалеко от Анджия и Шубургана. До середины XIX в. этот район подчинялся бухарским эмирам; повидимому, это — тот самый „кишлак Гача“, который упоминается в арабских преданиях, записанных Бурыкиной и Измайловой; таким образом связь между среднеазиатскими арабами и Афганским Туркестаном подтверждается документально. Функции мир-хазора не указываются, но очевидно, что податей он не собирал, мир-хазор Акча даже сам получал жалование от сборщиков. Оба мир-хазора не носят никаких чинов и весьма вероятно, что они были чем-то вроде старшин из самих арабов; выражение „исконные рабы“ означает только, что они потомственно находились или считались на службе у бухарских эмиров. К происхождению этой должности я еще вернусь.

Для XVII и XVIII вв. у меня нет никаких данных об арабах, для конца XVI в. есть только упоминание в формуле обращения грамоты Абдуллы-хана 1598 г. к жителям Сыгнака на Сыр-дарье, опубликованной

¹ Пропуск; повидимому, следует читать: *مرحمت فرمودیم جماعه مذكوره باید* и т. д.

² Имя написано неясно, можно читать „Фоль“.

В. В. Бартольд¹ и переведенной П. П. Ивановым.² Тут перечисляются узбеки, турки, арабы, казахи и каракалпаки; арабы в этом районе упоминаются в „Абдулла-намэ“, в рассказе о событиях 887 = 1482/83 гг.³

Гораздо богаче первая половина XVI в., для которой мы имеем сборник документов — „инша“, приобретенный В. В. Бартольдом в 1902 г. и теперь хранящийся в Институте востоковедения.⁴ Основная часть этого сборника состоит из образцов грамот (как почти всегда в такого рода сборниках, без дат и указания имени хана), относящихся к Самаркандскому вилайету и отчасти к другим районам Средней Азии. Сама рукопись по бумаге и почерку не может быть моложе середины XVI в., на то же самое время указывает ряд деталей в тексте грамот и упоминание в двух документах (лл. 836 и 1866) Абдалазиз-хана с формулой „да продлит Аллах его жизнь“, — этот хан умер в 1550 г. В формулах обращения нескольких грамот этого сборника упоминаются арабы, в четырех из них — мир-хазоры арабов; приведу такую формулу первого документа — „нишана“ на должность (тогда еще не чин) мирахура (л. 256)

بہادران کامکار خورشید اقتدار و امرای نامدار ممالک مدار و وزرای با وقار
کفایت اثار و اعمال و مباحشران امور و اشغال سلطانی و ناظران مهمات دیوانی
ویوزبیکیان ایماقات و میر هزاران اعواب و احشام و ارباب و کلانتران و جماعہ
تجار و غیرہ بلده و ولایت سمرقند و علیاباد و مضافات و ملحقات قلمرو سمرقند
خاصہ بدانند.

„Да ведают могущественные братья, могучие как солнце, именитые эмиры, опоры государств, важные везиры, проявляющие способности, сборщики налогов, заведующие делами и должностями султанскими, распорядители дел дивана, юзбегии (сотники) аймаков, мир-хазоры арабов (а'роб) и племен (ахшом), арбобы и калонтары (старосты), община купцов и прочие (люди) города и вилайета Самарканда и Алиабада⁵ и (местностей), присоединенных и относящихся к личному (хосса) владению“ Самарканда. . .“

Та же формула с небольшими вариациями повторяется еще в трех документах, также относящихся к Самаркандскому вилайету (лл. 256, 26а, 26б; в документе на л. 26а термин „ахшом“ отсутствует и упоминаются только мир-хазоры арабов). Затем, еще в трех документах, в аналогичных формулах, упоминаются арабы без упоминания о мир-хазорах,⁷ эти документы относятся к вилайетам Балхскому (л. 28а), Кешскому (= Шахрисябскому, л. 28б) и Бухарскому (л. 194б). Таким образом и в середине XVI в. арабы были в Средней Азии в тех районах, где они есть и теперь, — Бухарском, Самаркандском и долине Кашкадарьи, арабы (а'роб = бедуины) упоминаются среди кочевых племен рядом

¹ ЗВО, XV, стр. 266.

² Материалы по истории Каракалпаков. Л., 1934, стр. 34—35.

³ Рукопись Института востоковедения, шифр D 88, лл. 250а—250б. В другом месте „Абдулла-намэ“ (л. 448а) упоминаются арабы в Балхском вилайете.

⁴ Шифр А 210, ср.: ЗВО, XV, стр. 219.

⁵ К северу от Самарканда; ср.: В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 115.

⁶ Как известно, Средняя Азия при Шейбанидах была разделена на уделы между членами ханского рода; хан сам правил только округом столицы. В первый период ею был Самарканд; очевидно, здесь подразумевается этот округ, находящийся в личном владении хана.

⁷ В этих документах, вообще, перечисляются только народности, так что отсутствие упоминания о мир-хазорах само по себе еще не указывает на то, что их не было в этих вилайетах.

с аймаками — племенами тюркского или монгольского происхождения; последние управляются юзбегиями (сотниками), тогда как арабы и какие-то другие племена (ахшом) — вероятно нетюркского происхождения¹ — мир-хазорами (тысячниками). О том, что представляли собой эти мир-хазоры, мы узнаем несколько больше из приведенного ниже документа, находящегося на лл. 124а—124б того же сборника; из документа не видно, к какому вилайету он относится, можно только предполагать, что, как и большинство грамот сборника, — к Самаркандскому:

نشان میر هزاری اعراب

برادران کامکار نصرت شعار و فرزندان نامدار برخوردار و امرای ملک آرای
ذوی الاختیار و وزرای کفایت نمای جمعیت آثار و نواب درگاه کیتی پناه و مقربان
سده فلك اشتباه و عمال و مباحثران امور و اشغال سلطانی و متکفلان مهمات
دیوانی و ملازمان خاصه عموماً احسن الله تعالى احوالهم بدانند که چون همگی
نیت رعایت کیش و جملگی [همت]² تربیت اندیشی داعی و ساعی بران است که
بفحوای سعادت نمای ان الله یامرکم ان تؤدوا الامانات الی اهلها³ عمل نموده
هریک از امور سلطنت و مهمام کارخانه دین و دولت را بآدمانی⁴ که بحلیه⁵ حسب
محلّی و بجلوه⁶ نسب مجلی بوده نیکو خواهی ایشان بر همکنان روشن و مبرهن
است تفویض فرموده مرتبه اعتبار و درجه اقتدار ایشانرا بمضمون کلام فرخنده
الجمام و رفع بعضکم فوق بعض درجات⁷ افزوده بمناسب مناصب منصوب گردانیده
بین الامثال و الاشباه ممتاز و سرافراز فرماییم چون ماصدق اینمعنی و شاهد
برین دعوی عمده الامثال و الاقران و زبده الاقارب و الاخوان نیک اندیشی خلائق
خشنود کمال الدین مقصود بود و نسبت قدمت و خدمت و سبقت و دولتخواهی
از زمره و السابقون السابقون اولئک المقربون⁸ است اورا مشمول رعایت ساخته
مناصب میر هزاری⁹ اعراب تفویض فرمودیم و تمامی مهمات و معاملات ایشانرا
بقبضه اقتدار و اختیار او سپردیم باید که مشار الیه را میر هزار صاحب اختیار ذوی
الاعتبار دانسته هیچ آفریده دخل نکند و کلانتران و رعایا مشار الیه را میر هزار
معتبر مقدم نیکوی خود دانسته جمیع امور و معاملات خود را مرجوع باو شناسند
مقرری و اخراجات و سایر عوارضات [که] بدان هزارجات اطلاق یابد از قرار¹⁰ توجیه
و تخصیص او عمل نموده از سخن و صوابدید او بیرون نروند و تعظیم و احترام
و اعزاز و اکرام اورا واجب و متعتم شمرده دقیقه از دقایق احترام و تبجیل نامرعی
نگذارند بدستوری سابق الغ و حق الاهتمام اورا جواب گفته حجت نمایند
در هرجا از ولایات و تومانات رعایا و شرکا خود باشند باهتمام مشار الیه به یورت
و منازل خود آمده بکسب حلال بغراغ بال اشتغال نمایند هیچ کسی حمایت نشود
و مانع نکردد.

¹ Ср. у Бабура (GMS, I, 187в): ترک و مغول دین و ایماق و احشامدین و افغان و هزاره دین مختلف ایل و اولوس.

² Пропуск в тексте дополнен по аналогичным формулам других грамот.

³ Кор., 4, 61.

⁴ Cod. بآدمانی.

⁵ Кор., 6, 165.

⁶ Кор., 56, 10—11.

⁷ Cod. میرآهراری.

⁸ Cod. باددار موار.

„Нишан (грамота) мир-хазора арабов

Да ведают братья могущественные и победоносные, сыновья славные и благоденствующие, эмиры, украшающие царство, полновластные, везиры, проявляющие способности и обладающие совокупностью хороших качеств, наибы дворца — убежища мира, приближенные врат, подобных небосводу, сборщики налогов и заведующие делами и должностями султанскими, управляющие делами дивана и слуги приближенные (хосса) вообще, — да улучшит Аллах их положение, — что вся воля, думающая о заботе, и все внимание, помышляющее о ласке, призывает и толкает (нас) к тому, чтобы мы, поступая согласно смыслу (слов), указывающих счастье: «подлинно аллах приказывает вам отдавать (вещи) отданные на хранение, владельцам их»,¹ поручали каждое из дел султанства и должностей мастерской веры и державы людям, которые украшены собственными качествами и прославлены происхождением и чье доброжелательство ясно и доказано для всех, возвышая степень почета и достоинства их согласно словам, доставляющим радость: «и он поднял степени одних из вас над другими»,² и, назначая на соответствующие должности, выделяли и поднимали среди равных и подобных. Так как подтверждением этой мысли и свидетелем в пользу этой претензии был высший из сановников и ближних, лучший из родичей и братьев, доброжелатель счастливых творений Кемаладдин Максуд, в отношении услужения, службы, старательности и доброжелательства, он принадлежит к числу (тех, о ком сказано): «Старающиеся, старающиеся они — приближенные»,³ то, охватив его заботой (нашей), мы поручили ему должности мир-хазоров арабов (а'роб) и передали его власти и распоряжению все дела их. Следует, чтобы упомянутого признавали полновластным и уважаемым мир-хазором и чтобы никто не вмешивался (в это). Калонтары (старосты) и крестьяне⁴ да признают упомянутого своим уважаемым мир-хазором и хорошим предводителем, да считают нужным обращаться к нему во всех делах. Налог (мукаррари),⁵ сборы (ихроджот) и прочие повинности (аваризот), которые будут наложены (итлок йобад)⁶ на эти тысячи (хазораджст), да выполняют они согласно его назначению и распределению, да не уклоняются от его указаний и решений, да считают необходимым и обязательным уважение, почитание, величание и чествование его и да не оставляют без внимания ни одной подробности почитания и превозношения. По прежнему порядку да выплачивают ему алыг и хакк-ал-ихтимом и не приводят отговорку. Где бы в вилайетах и тюменях ни были крестьяне (ра'айа) и издольщики (шарик), да придут они под упра-

¹ Кор., 4, 61.

² Кор., 6, 165.

³ Кор., 56, 10—11.

⁴ Слово „раайа“, собственно 'подданные', часто обозначает именно крестьян, иногда же, как в конце документа, крестьян-собственников, в отличие от издольщиков.

⁵ По А. А. Семенову (Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства. Ташкент, 1929, стр. 6) термин „мукаррари“ означал совокупность налогов «определенного характера, которые у нас принято обозначать термином „прямые“». Однако мне в документах XIX в. этот термин встречался только в значении 'жалованье'; в грамотах же XVI в., где этот термин встречается очень часто, он заменяет собой термин „мол“ (مال) параллельных мест других грамот; мне представляется возможным, что „мукаррари“ означало налог, уплачивавшийся в определенной сумме, назначенной диваном, а „мол“ — налог, уплачивавшийся в виде доли урожая.

⁶ Ср. аналогичное выражение в грамотах времен монгольского владычества в Иране („Дастур ал-катиб“, венская рукопись, Flügel, 244, л. 177а; цитирую по копии в бумагах В. Г. Тизенгаузена, хранящихся в Институте востоковедения, стр. 259):

و المبلغ كذا بر سبيل مرسوم بر مواضع مرجو الحصول بنام اطلاق کنند

вление¹ упомянутого в свой юрт и становище и да занимаются спокойно законным промыслом; пусть никто не укрывает (химайат нешавад) и не препятствует“.

Если мир-хазор в XIX в. уже не собирал податей, то в XVI в., как видно из документа, это была его главная обязанность (и выгода): он собирает налоги в пользу дивана (т. е. государства) и какой-то сбор в свою собственную пользу, весь документ носит скорее характер пожалования бенефиция, чем назначения на должность в нашем смысле. Впрочем, при Тимуридах и Шейбанидах всякое назначение на должность рассматривалось как „суюргал“ ‘пожалование’, ‘бенефиций’, даже, может быть, ‘феод’. Термин „алыг“, тюркское ‘взимание’, ‘налог’ нередко встречается в документах XVI в. и в более позднее время, чаще в комбинации с термином „салыг“ ‘наложение’; реальное значение термина не выяснено.² Можно думать, что значение его было широким и обнимало налоги вообще; до нахождения других материалов вопрос приходится оставить открытым.³ Термин „хакк ал-ихтимом“, букв. ‘плата за заботу’, т. е. плата за управление, мне встречается впервые, но Средняя Азия в последние века знает целый ряд таких сборов в пользу должностных лиц под разными наименованиями (миробона, мухосилона и т. п.); в государстве персидских монголов даже начальники военных отрядов получали особый сбор (расм) со своих воинов.

Особый интерес имеет заключительная часть документа: крестьянам и издольщикам, где бы они ни были, предписывается вернуться на свои места (юрт) и стоянки; никто не должен их укрывать и задерживать. Повидимому, здесь речь идет о какой-то форме прикрепления крестьян к земле и о возвращении бежавших. Аналогичная, но более ясная формула имеется и в другом документе того же сборника (л. 26а) о назначении хакима над „чагатаями“:

و هیچ آفریده از سادات و مشایخ و امرا و جمیع ملازمان درگاه عالم پناه جماعه
جغتای را حمایت نکنند و بملازمان مشار الیه سپارند.

„Никто из сейидов, шейхов, эмиров и всех слуг дворца — убежища мира, да не укрывает (химойат накунад) чагатаев, а да выдают их слугам упомянутого (хакима)“. Такие же формулы встречаются и в грамотах на наделы (поместья — икта) времен монгольского владычества в Иране.⁴ В общей форме о прикреплении крестьян говорится в известном ярлыке Газан-хана об икта, в котором, кроме того, устанавливается тридцатилетний срок давности для розыска беглых. Весьма вероятно, что в ярлыке только зафиксирован уже установившийся порядок.⁵ Вопрос о существо-

¹ Букв.: заботу (ихтимом).

² Часто встречающаяся форма *آلغات* и параллельная ей *سالغات*, может быть, — просто арабское множественное число от тех же тюркских слов; ср., например, выражение *مراعیات و عملات و آلغات* в документе, опубликованном А. А. Семеновым (цит. соч., стр. 11). Перевод всей фразы у Семенова совершенно неверен, она значит: „налоги, повинности и сборы за пастбища, которые издавна принадлежали прежним шейх-ал-исламам, по существующему порядку должны уплачивать ему, не противоречить и не противодействовать“.

³ Ср.: ЗВО, XV, стр. 269. Термин „салыг“ в первой половине XIX в. означал поворную подать; ср.: А. Л. К у н. Очерки шахрисябского бекства. Зап. Русск. геогр. общ. по отд. европ., VI, 1880, стр. 230.

⁴ „Дастур ал-кафиб“, венская рукопись, л. 1836 (копия В. Г. Тизенгаузена, стр. 278 и 279) термин „химойат“ — ср. еще: В. В. Бартольд. Надпись на стене Анийской мечети Мануче, стр. 27 и 1.

⁵ D'O h s s o n. Histoire des Mongols, IV, p. 425. — И. П. Петрушевский. Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории восточного Закавказья. Изв. Акад. Наук СССР, Отд. общ. наук, 1937, стр. 888.

вании прикрепления крестьян к земле или к владельцам в Средней Азии и о формах такого прикрепления нуждается в особом исследовании; В. В. Бартольд отрицал самое существование его во всех странах ислама.¹

Как уже сказано выше, грамоты помещают арабов между кочевыми племенами и именуют их собственно не арабами (عرب), а бедуинами (اعراب); о том же говорит и выражение „места кочевий (юрт) и стоянки“. Однако упоминание о крестьянах и издольщиках (шарик)² говорит, как будто о начавшемся оседании; применение последнего термина к кочевому скотоводческому хозяйству пока неизвестно и кажется маловероятным.

Интересны также самые термины „мир-хазор“ ‘тысячник’ и „хазора“ ‘тысяча’ как административные, а не военные. В литературе о них, насколько я знаю, нет никаких упоминаний; о более крупных единицах, тюменях (буквально ‘десять тысяч’), существовавших в Бухарском ханстве вплоть до XIX в., В. В. Бартольд высказано предположение, что они введены при хане Кебеке (1318—1326).³ Термин „хазора“ в Средней Азии встречается в XVI в.⁴ Горный район Матча еще в конце XVI в. считался „хазора“,⁵ следом этого деления является также сохранявшееся в верховьях Зеравшана, вплоть до русского завоевания, деление на „сада“ ‘сотни’.

Термин мир-хазор, как видно из приведенных документов, особенно из формул обращения, на равнине уже в начале XVI в. был связан только с арабами и еще какими-то кочевыми племенами, но в Дарвазе и Каратегине мир-хазоры (по местному произношению мирозоры) сохранялись вплоть до революции;⁶ это были выборные, с утверждения бека или шаха, должностные лица, ведавшие, наряду с другими делами, и сбором податей, также сохранявших архаический характер. По одному месту Вассафа⁷ население г. Бухары уже в середине XIII в. делилось в фискальных целях на хазора ‘тысячи’; весьма вероятно, что это деление возникло первоначально во время переписи, производившейся монголами; для России это засвидетельствовано летописью.⁸ Деление на туманы существовало при монголах и в современном Афганистане (Кабул — по Бабуру) и в Азербайджане, а также в Грузии.

Этим исчерпываются у меня данные об арабах в самой Средней Азии. Следующий и последний документ относится уже к Хорасану. Он находится в сборнике официальных документов, составленных Абдаллахом ибн Мухаммедом ал-Марварид во время его службы в качестве секретаря у Султан-Хусейна Байкары, правившего Гератом и большей частью Хорасана с 1468 по 1506 г.; сам Абдаллах умер в 1516 г.;⁹ сборник, рукописных списков которого имеется довольно много, обычно именуется „Тарассули-Марварид“, хотя в нем этого названия нет. В Институте востоковедения имеется несколько рукописей этого сборника, отличающихся друг от друга по составу. Я использовал рукопись

¹ Культура мусульманства, стр. 48.

² Об этом термине см.: Н. А. Кисляков. Следы первобытного коммунизма горных таджиков Вахио-боло. Л., 1936, стр. 29—33.

³ Улугбек и его время, стр. 9; История Туркестана, стр. 39.

⁴ Из архива шейхов Джуйбари. Л., 1938, стр. 456 (Таткент в Мианкале), стр. 460 (Нур); на эти места обратил мое внимание П. П. Иванов.

⁵ Несколько документов XVI—XVII вв. из Матчи готовятся мною к изданию.

⁶ Ср., например: И. Гейер. Путеводитель по Туркестану. Ташкент, 1901, стр. 108; Н. А. Кисляков, цит. соч., стр. 54 и 81.

⁷ Бомбейское издание 1852 г., стр. 49.

⁸ Лаврентьевская летопись под 1257 г. (цитирую по: Б. Греков. Золотая орда, стр. 161): „тое же зимы приеаще численницы и сосчетоша всю землю... и ставише десятиники и сотники и тысящники“.

⁹ Ch. Rieu. Catalogue of the Persian Manuscripts, III, p. 1094.

С 333 (лл. 466—48а, ниже А). Кроме того, значительная часть документов сборника включена в описанный выше сборник (шифр А 210, л. 97а—98б, ниже В). Я опускаю очень длинную формулу обращения и мотивировку.

نشان حکومت اعراب سعیدی باسم خواجه افضل الدین محمد... درین وقت فلان و فلان که¹ از صنادید و روسا² قبایل اعراب بنی سعید³ اند و قبل ازین بمدتی از ممالک خراسان که موطن اصلی و منشأ حقیقی⁴ ایشانست بسبب بعضی وقایع بجانب عراق افتاده بوده اند و کرفتار ظلم و ستم شده اقبال⁵ مثال بدرگاه عالم پناه التجا نموده⁶ بعز⁷ بساطبوسی رسیدند و بعنایت و مرحمت بی دریغ مستمال⁸ کشته التماس نمودند که سرانجام مهام و تصدی جزوی و کلی ایشانرا بیکی از عظمای ارکان دولت فرماییم تا مرفه الحال درین دیار بدعای دولت پایدار قیام توانند نمود بنابر صلاح حال ایشان و اعتقاد⁹ تمام که¹⁰ به حسن رای ملک آرای ناظم اعظم قواعد السلطنة و الخلافت موتمن الملک صلاح اندیشی خواجه افضل الدین محمد وفاکیشی واقع است تمامی مهمات ایشانرا از داروغگی و محصلی اعراب مذکوره که آمده اند و آنچه بعد ازین آیند با تعیین مباشران و عمال و توزوک¹¹ بستن و غیرها بحسن اهتمام آن نیک نام¹² خجسته فرجام¹³ سپردیم تاجنانچه از فرط صلاح اندیشی او متصورست غایت دارایی و غمخواری بظهور رساند و جنانچه شیوه پسندیده و شیمه حمیده آن ناظم قواعد السلطنة است نکذارد که هیچکسی بقاعده مشوش حال و مغرب امانی و امال سعادت مآل ایشان گردد و نوکران خودرا برسم داروغگی در میان ایشان تعیین نموده نکذارد که میانه ایشانان بی سویتی واقع شود و سال بسال از نوکران خود محصل تعیین نماید که واجبی ایشانرا بمحل کرفته بدیوان آورد ایشان نیز باید که اوامر و نواهی او را که فی الحقیقه امر و نهی ماست منقاد و مطیع بوده دقیقه از دقائق مطاوعت نا مرعی نکذارند و در همه ابواب شکر و شکایت او را موثر دانند الی آخره.

„Нишан хакима арабов Са'иди на имя ходжи Афзал-ад-дина Мухаммеда... В это время такой-то и такой-то, которые принадлежат к числу вождей и предводителей племен арабов (а'роб) бену Саид и несколько времени тому назад из-за некоторых событий ушли из владений Хорасана, их первоначального места поселения, и попали в Ирак, где стали пленниками несправедливости и притеснения, пришли искать убежища у дворца — убежища мира,¹⁴ удостоились чести целования ковра, были обнадежены безграничной добротой и милостью и просили, чтобы решение дел и управление частное и общее ими мы поручили одному из столпов державы, дабы они в спокойствии могли

¹ А отсутствует.

² Sic B, A روعسات.

³ B سعد.

⁴ А отсутствует.

⁵ B امثال.

⁶ A доб. بعمرستان.

⁷ B بشرف.

⁸ A مسممال, B مشمال.

⁹ A اعتضاد, B اعتعاد.

¹⁰ B отсутствует.

¹¹ A توزوک. В других рукописях.

¹² B отсутствует.

¹³ На этом в В документ обрывается.

¹⁴ Т. е. Султан-Хусейна.

заниматься молитвой за непоколебимую державу. Ради улучшения положения их и полного доверия, которое имеется (у нас) к хорошему взгляду, украшающему царство, устроителя величайших основ султанства халифата, благожелателя и верного Мутамин-ал-мулька ходжи Афзал-ад-дина Мухаммеда, мы поручили хорошему попечению (ихтимам) этого славного, — да будет хорошим конец его, — все дела их: и администрацию (даругаги) и сбор налогов (мухассили) упомянутых арабов, которые пришли и которые придут впредь, с назначением чиновников (мубаширов), сборщиков (амилей), установлением правил (тузук бастан)¹ и прочим, дабы он, так как это можно ожидать от его особой доброжелательности, проявил крайнее внимание и сострадание и так, как (требуют) добрый обычай и похвальный характер этого устроителя основ государства, не допускал, чтобы кто-нибудь стал беспокоить положение и разрушать исполнившиеся желания и надежды их. Да назначит он к ним своих нукеров в качестве даруг (управителей) и да не допускает, чтобы между ними происходили беспорядки. Каждый год да назначает он из своих нукеров сборщика (мухассил), который возьмет во время налог (ваджиб) с них и доставит в диван. Они же должны подчиняться и повиноваться его приказам и запрещениям, которые в действительности являются приказаниями и запрещениями нашими, не пренебрегать ни одной тонкостью повиновения и во всех случаях признавать действительными его благодарности и жалобу.² И так далее“.³

Таким образом еще в самом конце XV в. большие группы арабов могли совершать передвижения из Хорасана в Ирак⁴ и обратно. Помимо установления этого факта, настоящий документ объясняет нам некоторые места предыдущего. Очевидно, арабы-переселенцы нуждались в покровителе из крупных феодалов или чиновников;⁵ такой покровитель, конечно, не ограничивался сбором налогов в казну, а желал что-либо получить и в свою пользу, это и есть, очевидно, та „плата за заботу“, которая упоминается в предыдущем документе, термин „ихтимам“ ‘забота’ есть и в этом документе; арабы, таким образом, оказывались в зависимости от этого феодала. Таким покровителем был, вероятно, и загадочный Мир Хайдар, в пользу которого и его потомков шел особый сбор, упомянутый в записях М. С. Андреева.

В заключение нужно остановиться на вопросе, когда же собственно попали в Среднюю Азию те арабы, о которых говорится в документах и которые существуют там до сегодняшнего дня. Окончательный ответ на это сейчас дать еще невозможно, и приходится ограничиваться более или менее обоснованными предположениями.

Уже во время завоевания Средней Азии арабами, в VII—VIII вв. в главных городах Мавераннахра — Бухаре и Самарканде, а быть может, и в других, были поселены в качестве гарнизонов крупные группы арабов, в Бухаре им была передана половина домов и земель жителей.⁶ Вероятно, с того времени некоторые местности — кварталы, ворота, клад-

¹ Перевод предположительный.

² Смысл этой фразы неясен. Ср. в грамоте 893 г. из Фарса: شكر و شكایت عظیم (فارسی نامه ناصری) موثر دانند (стр. 82—84).

³ Очевидно, должны следовать обычные заключительные формулы, вроде: „Все должны оказать доверие этому, написано по высочайшему повелению в таком-то году“.

⁴ Подразумевается, конечно, Ирак Аджеми, т. е. Западный Иран.

⁵ Ходжа Афзал-ад-дин Мухаммед Кермани был одним из везиров Султан-Хусейна, с 1473 по 1487 г. и снова с 1498 г.; документ, судя по титулатуре, относится ко второму его везирству. См. о нем: В. В. Бартольд в сборнике „Мир-Али-Шир“ (стр. 136, 143, 152—154).

⁶ Ср.: В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 23.

бища и т. п. — в Бухаре и Самарканде получили название по именам арабских племен. Указаний на то, чтобы арабы в этот период селились вне этих крупнейших центров, повидимому, нет; да и трудно представить возможность этого в только что завоеванной стране, постоянно грозившей восстанием. Позже, когда завоевание было закончено и началось слияние победителей с побежденными (точнее, с эксплуататорскими классами последних), арабы, по крайней мере горожане, распространились гораздо шире; по географу IX в. Якуби, во всех городах Хорасана (в который он включает Мавераннахр) уже были арабы.¹ У нас нет никаких данных о том, чтобы арабы и в этот период составляли где-либо за пределами больших городов компактные массы. В. В. Бартольд² считает селение и волость (рустак) Ведар к северу от Самарканда средоточием арабов в X в., однако источник этого сообщения — ал-Истахри³ — говорит только: „Ведар и многие из селений этих волостей принадлежат группе (каум) людей из (племени) Бекр ибн Ваиль, известной под именем Суба'ийа, им принадлежала власть в Самарканде, и у них были дома для угощения и хорошие качества“. Ибн Хаукаль добавляет к этому: „Я застал из них часть, немного указывало на многое“. Из этого сообщения можно скорее заключить, что Ведар и другие селения принадлежали, как собственность, арабскому роду, представители которого занимали большие административные места и воспользовались этим, как часто делали арабские наместники, для захватов или покупки крупных земельных владений. Самаркандский военачальник Абу-Музахим Суба' ибн ан-Надр, потомками которого, очевидно, является этот род, умер, по ас-Сам'ани, в 882 г. Для признания арабским другого пункта, Наукад Курейша между Кешем (Шахриябзом) и Нахшебом (Каршами),⁴ нет других оснований, кроме названия, которое, может быть, испорчено в рукописях.

В дальнейшем арабы в крупных городах, естественно, быстро ассимилировались с местным населением. Уже в IX в. знаменитый Джахиз⁵ писал, что нельзя отличить арабов, поселившихся в Фергане или других частях Хорасана (в широком смысле), от коренного населения. Возможно, однако, что современные арабы гг. Бухары, Самарканда, Ходжента и, может быть, Катта-курмана, почти не отличающиеся от соседних таджиков, происходят от этих поселенцев первых веков ислама.

Иначе обстояло дело на левом берегу Аму-дарьи, в Хорасане. Тут, в очень рано завоеванных арабами районах Мерва и Балха, ставших основными базами для дальнейших завоеваний, с самого начала было очень много арабов, селившихся крупными племенными группами. Если оседлые арабы, поселившиеся в городах и соседних селениях (может быть, скорее как землевладельцы, чем земледельцы), довольно скоро растворились в массе коренного населения, то кочевые арабы, как везде, гораздо дольше сохранили свои особенности.⁶ Из рассказов о гибели последнего представителя династии саманидов, Мунтасира,⁷ видно, что

¹ BGA, VII, 294, 5—7.

² Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, стр. 97. — К истории орошения Туркестана, стр. 111—112.

³ BGA, I, 322, 10 и 323, 2; II, 373, 11—14. Слова Ибн Хаукаля, повидимому, относятся к благотворительным учреждениям, устроенным этим родом.

⁴ К истории орошения Туркестана, стр. 126.

⁵ Tria Opuscula, ed. Van Vloten, p. 40.

⁶ В. В. Бартольд. Мусульманский мир, стр. 30.

⁷ В. В. Бартольд. Туркестан, II, стр. 284. — Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, стр. 226 (ал-Утби), 360 (Ибн ал-Асир). По Абу-л-Хасану Бейхаки (Тарих-и-Бейхак, стр. 70), он был убит „в стоянке Курмуша-араба, а это — Халид ибн Нухейб из Серахских бедуинов, из племени 'Иджль“.

в степи между Мервом и Чарджуем была значительная группа кочевых арабов, подчинявшаяся Махмуду Газнеvidу и управлявшаяся назначенным им чиновником — бундаром. „Стоянка арабов“ упоминается еще в XII в. около г. Шахристаны, в районе современного Ашхабада.¹ Писавший в конце X в. ал-Макдиси² называет район г. Хульма (теперь Ташкурган, в восточной части Афганского Туркестана) страной племени Азд; в сел. Хаст, где-то в том же районе, жили арабы; арабское селение Бармадуй лежало у переправы через Аму-дарью, выше Чарджуя.³ Наиболее интересно, однако, сообщение писавшего также в конце X в. автора Худуд-ал-Алем,⁴ которое я приведу в переводе: „Азив⁵ — маленький городок в конце округа Гузганана; все эти города, которые мы упомянули, принадлежат царству гузгананского владетеля. В степи этого города находятся арабы в количестве двадцати тысяч мужчин, они имеют много баранов и верблюдов; эмир их назначается от гузгананского владетеля, и они платят ему садакат (т. е. зекат — налог со скота); эти арабы — самые богатые из всех арабов, разбросанных повсюду в Хорасане. Хош⁶ — большое селение, приятное и населенное, расположенное среди пустыни, оно принадлежит тому же царю. Эти арабы летом большей частью бывают тут“. Граница Гузгананского владения, в которое входили Андохой, Меймене, Шубурган и т. д., лежала где-то между Шубурганом и Балхом, там, где теперь Акча; напрашивается вывод, что эта весьма значительная группа арабов и является предками тех „арабов, говорящих по-арабски“ округа Акчи, о которых говорит приведенный выше документ. Приходится, однако, учитывать, что такие же, довольно большие, группы арабов, жившие в туркменских степях, давно потеряли свой язык и вошли как особые племена в состав туркменского народа. Может быть, арабы Афганского Туркестана сохранили свой язык вследствие присоединения какой-либо группы, пришедшей гораздо позднее; мы уже видели, что такие переселения были возможны вплоть до конца XV в. Связь же современных среднеазиатских арабов, если не всех, то значительной части, с Афганским Туркестаном достаточно установлена преданиями и документами. Есть ли теперь арабы в этой местности, — мне установить не удалось; по английскому официальному источнику,⁶ в Афганском Туркестане есть арабы, говорящие по-таджикски, но где именно — не указано.

Арабы были и значительно южнее, в центральной части Афганистана. Как известно, в состав армии Махмуда Газнеvida входили и арабы, как особая составная часть; где они были набраны — неизвестно, но и много спустя после смерти Махмуда они упоминаются при описании событий в районе Газны. Еще в самом начале XVI в., при Бабуре,⁷ кочевые арабы были в районе Кабула; из слов Бабура можно даже заключить, что они говорили по-арабски; есть ли они там и теперь, — неизвестно. Возможно, что от них попали в язык среднеазиатских арабов афганские языковые элементы; в Афганском Туркестане, как известно, афганцев до XIX в. не было вовсе, а теперь очень мало.

Столь же мало известно, когда именно среднеазиатские арабы попали на правый берег и в те места, где они живут теперь. Записи преданий показывают, что передвижения их были сложны и происходили не сразу.

¹ Джувейни, GMS XVI, II, 46, 13, где, очевидно, следует читать: منتركاه عرب.

² BGA, III, 301, 1 и 4.

³ Ibid., III, 292, 9.

⁴ Издание В. В. Бартольда, л. 216; ср.: Введение, стр. 5.

⁵ Чтение сомнительно.

⁶ The Imperial Gazetteer of India, V, p. 68.

⁷ GMS, I, fasc. 131a.

Часть самаркандских арабов, напр., прошла через Карши, другая — через Бухару; упоминается как промежуточный пункт и Гиссар. Д. Н. Логофет¹ замечает, что арабы, повидимому, были когда-то поселены по пути между Балхом и Самаркандом — в бекствах Кабадианском, Шахрисябском, Гиссарском, Ширабадском и Чиракчинском; возможно, что это наблюдение имеет некоторые основания. Однако во всех трех опубликованных записях фигурирует широко распространенная легенда о переселении арабов Тимуром. Само по себе такое переселение могло иметь место: мы знаем о многих принудительных переселениях при Тимуре, главным образом ремесленников, но иногда и кочевников; тотчас после его смерти эти переселенцы начали уходить на свои прежние места. Странно, однако, то, что историки Тимура, отмечающие каждый его шаг, ни слова не говорят о переселении арабов. Кроме того, следует иметь в виду, что среднеазиатские легенды относят все крупные события и сооружения или к Тимуру, или к Абдулле-хану, так что из такого предания можно вывести только то, что событие было давно.

Очень странно еще упоминание в легендах какого-то Мир Хайдара, зятя Тимура — совершенно неизвестной личности; тождество его с бухарским эмиром Хайдаром невероятно, так как последний жил сравнительно недавно и память о нем еще жива. Мне пока известно только одно событие, с которым может быть связано массовое переселение с левого на правый берег Аму-дарьи; оно происходило на 100 лет позже Тимура, в 1513 г. Занявшие перед тем северный Хорасан и Балх узбекские султаны вынуждены были очистить захваченные области. При этом, по сообщению современника — автора сочинения Зубдет-ал-Асар,² Убейдулла, тогда еще султан, а не хан, переселил в Бухару жителей Мерва, а Джанибек-султан переселил через Аму-дарью в свой удел жителей Балха, Шубургана и Андхоя, того самого района, где жили арабы северного Афганистана. Уделом Джанибека в это время была долина Зеравшана от Самарканда до Кермине,³ и весьма вероятно, что по крайней мере часть арабов этого района попала туда во время этих событий. Может быть, с этим как-либо связан тот документ середины XVI в., который я привел выше.

Многие поставленные мною вопросы можно было бы решить, если бы предания самих арабов были записаны более точно и полно. На месте, вероятно, удалось бы выяснить, кто такой был Мир-Хайдар. Для этого понадобилось бы выяснить, кому собственно уплачивался специальный арабский налог и какие мазары существуют в районе г. Карши (в частности в сел. Касби).

¹ Бухарское ханство, ч. I, стр. 175.

² ЗВО, XV, стр. 202—203.

³ В. В. Вельяминов-Зернов. Монеты бухарские и хивинские. Тр. Вост. отд. Русск. археол. общ., IV, стр. 354, 356 и сл.

© 1998 г., ЭО, № 3

В.И. Бушков, З.М. Мадамиджанова

АРАБЫ ТАДЖИКИСТАНА В КОНЦЕ XIX–XX в.

Нам уже приходилось касаться некоторых вопросов крайне недостаточно исследованной средневековой этнической истории таджикистанских (и – в более широком плане – приамударьинских) арабов¹. В этнической истории арабов правобережья Амударьи (и прилегающих левобережных территорий) было выделено несколько этапов. Первый этап начался с момента переселения арабов в Среднюю Азию в VII–VIII вв. и продолжался до начала завоевательных походов Тимура (конец XIV в.). Второй этап связан с походами Тимура и последовавшими за ними крупными переселениями различных этнических групп, в том числе и арабов. Этот период длился до прихода русских в Среднюю Азию.

В данной статье мы попытаемся более подробно осветить современный этап этнической истории арабов и вкратце остановимся на основных процессах, существенно важных для развития или трансформации этноса. Это явится естественным завершением предыдущего исследования. В результате будет получен комплекс новых сведений, важных не только для лучшего понимания этнической истории населения Средней Азии, но и для анализа современных этнических процессов и новейшей этнополитической ситуации.

К середине XIX в. в изучаемой группе арабов начались сравнительно быстрые и серьезные изменения в культуре и быте, в той или иной мере характерные и для иных групп среднеазиатского населения, в первую очередь скотоводческого. Это выразилось в постепенной утрате традиционного хозяйства, изменениях в образе жизни, исчезновении некоторых специфических этнических черт.

Такая ситуация в существенной мере отразилась на судьбе арабов уже в новое время, когда начался третий и последний этап их этнической истории, основной составляющей которого, как и ранее, стали миграционные движения. Этот этап связан с русским продвижением в пределы Средней Азии. По сообщениям информаторов, после прихода русских значительное число среднеазиатских арабов ушло на левобережье Амударьи, присоединившись к кочевавшим там соплеменникам. Хотя традиционно это объясняется бегством от кяфиров (неверных)², в основе этого передвижения лежали, во-первых, экономические причины (трудности сохранения традиционного кочевого хозяйства из-за отсутствия свободных земель) и, во-вторых, перевод арабов бухарскими властями с натуральной на денежную форму налога³.

На этом пути в Афганистан часть арабов осела вблизи Амударьи в округе Курган-Тюбе, где еще оставались свободные земли в Бешкентской долине. Эти группы были зафиксированы П. Гаевским, который сообщал, что арабы в Курган-Тюбинском бекстве «сохранились только в кишлаке Джартыркуле, у одноименного озера, около 50 дворов, и в северной части бекства у р. Вахш, в зимовке Кизил-арык (близ Башир-Абада), здесь их около 100 дворов, рода Лархабы, земледелием не занимаются, а исключительно скотоводством...». А. Панков указывал, что эти арабы относятся к племени *бену-курайш*⁴.

Оседание на землю арабов юга Таджикистана заметно усилилось после 1895 г., когда Амударья стала закрытой границей между зонами влияния России и Англии, что затруднило их передвижение с севера на юг и обратно. В то же время к этим

арабам юга Таджикистана постоянно переселялась часть арабов Самаркандского оазиса, так как проведение железной дороги и переориентация хозяйства населения на хлопок еще больше подорвали возможность сохранения традиционного для арабов кочевого скотоводства⁵.

Отразились на судьбе арабов и годы гражданской войны, когда многие из них вновь стали уходить за Амударью в Афганистан. Эти события хорошо сохранились в памяти населения. По сообщениям информаторов, они уходили двумя путями: один путь проходил через Кобадиян и Айвадж вдоль Кафирнигана, другой пролегал восточнее – через Сарай-камар (совр. Пяндж). Часть ушедших за Амударью арабов в конце 1920-х годов вернулась в пределы СССР после стабилизации положения в Средней Азии⁶. Подчеркнем, что возвращались лишь те группы, которые ранее проживали здесь; новых мигрантов среди них не было. На этом закончился последний этап крупных передвижений арабов в пределы Средней Азии, они постепенно перешли к оседлости, поселившись в ранее существовавших селениях (в основном с арабским населением) или образовав новые.

Нельзя не отметить, что в последующие годы, вплоть до 1980-х годов, средне-азиатские (и в первую очередь южнотаджикистанские) арабы сохраняли связь со своими заамударьинскими сородичами, ездили друг к другу в гости. Время от времени среди них появлялся и прибывший из Балха человек – духовный покровитель арабов (*пири арабхо*) или его личный представитель. У арабов Кобадияна и Айваджа хранилась специальная книга «Хичрои», представлявшая собой подворные списки местного арабского населения. Пири арабхо проверял всех живущих и уточнял списки.

Согласно не разъясненным до сих пор сообщениям информаторов, если кто-либо из арабов не мог подтвердить свое происхождение генеалогией, его заносили в списки «рабов», подчеркивая тем самым его этническую «неполноценность»⁷. Не исключено, что эта книга являлась реликтом налоговых списков, по которым собирали налоги прежние тысяцкие (*мир-хазоры*) – административные должностные лица у арабов, отвечавшие в том числе и за сбор налогов.

Рассмотрим современную систему расселения арабов в южных районах Таджикистана⁸, прежде всего в пределах Кулябской обл. (с 1992 г. Хатлонская обл.). Основными источниками здесь служат работа М. Варыгина⁹, полевые материалы Б.Х. Кармышевой и А.К. Писарчик¹⁰, современные полевые материалы¹¹. По данным М. Варыгина на 1905 г., арабы проживали в пределах Кулябского бекства в восьми населенных пунктах. К сожалению, эти пункты им не названы, а среди упомянутых в работе селений нет таких, где позднее проживали арабы. Тем не менее ясно, что арабы, помещенные им в пределах амлякдарств Гирды-Курган-боло (33 хозяйства, или 165 чел.) и Гирды-Курган-поён (30 хозяйств, или 150 чел.), должны проживать на территории современного Кулябского р-на одноименной области. По данным Б.Х. Кармышевой и А.К. Писарчик, собранным в 1949 г., на этой территории арабы проживали в Кулябе и кишлаках Лягман и Джангальбаши на левобережье р. Яхсу¹² (местность Араб-куль)¹³, что позволяет уверенно отождествлять их с упомянутыми арабами у М. Варыгина. При этом вопрос о проживании арабов в г. Кулябе в период, описанный у М. Варыгина, остается открытым.

Тот факт, что на крупномасштабных картах начала XX в. селение Лягман не показано, говорит о том, что эта группа скотоводов появилась здесь недавно, и их зимовка к 1905 г. (периоду выпуска карт) еще не стала кишлаком (другие зимовки на картах показаны). Б.Х. Кармышева установила также, что арабы-*лорхабы* (*лярхоби*) проживали и в одноименном селении на правобережье р. Яхсу совместно с таджиками¹⁴. У М. Варыгина упомянуты и арабы в амлякдарствах Кульском (7 хозяйств, или 35 чел.) и Саетском (в числе таджиков).

В настоящее время территория Кульского амлякдарства входит в состав Московского и Пархарского районов. По данным Б.Х. Кармышевой, в Пархарском р-не арабы проживали в двух селениях – Араб и Каракчи. Селение Араб – это современное селение Арабо кишлачного совета Фархор. В связи с этим отметим, что на

левом, афганском, берегу Амударьи, прямо напротив современного Пархарского р-на на дороге в Чиаб, находилось селение Араб-кишлак. Не исключено, что жители современного селения Араб – переселенцы из этого арабского кишлака¹⁵. Можно с осторожностью предположить, что селение Каракчи населяли арабы, проживающие в Кульском амлякдарстве.

Б.Х. Кармышева упоминает о двух селениях: Араб и Наубулак – в долине р. Джилги, на территории современного Московского р-на. По данным М. Варыгина, в 1905 г. на территории Чубекского амлякдарства арабы не проживали. На картах того времени таких селений также нет. Таким образом, эти арабские группы осели здесь, видимо, уже после октября 1917 г.

Б.Х. Кармышева предположила, что арабы селения Араб, зафиксированные тут переписью 1926 г. в сельсовете Саричашма, постепенно влились в разросшееся селение Саричашма¹⁶. Полевые материалы подтвердили это.

Можно также предположить, что арабы селения Наубулак связаны с арабами бывшего Кульского амлякдарства, охватывавшего долину р. Ковраидара, соседнюю с долиной р. Джилги.

Следов арабов, проживавших, по данным М. Варыгина, в бывших Муминабадском и Сарычашминском амлякдарствах (современные Ленинградский и частично Московский районы) в числе 34 хозяйств (170 чел.), по данным 1949 г., зафиксировать уже не удалось. Не исключено, что именно об этих группах арабов упоминали А.А. Семенов (племя *курайш*) и Н.Г. Маллицкий (бену-курайш)¹⁷.

Однако общие сведения на 1905 г. о проживании в пределах Кулябского бекства арабов в восьми селениях, а на 1920-е–1930-е годы – в шести селениях и г. Кулябе свидетельствуют, несомненно, что в обоих случаях речь идет об одних и тех же группах.

Добавим, что в современную Кулябскую обл. вошло и бывшее Сарайкамарское амлякдарство Курган-Тюбинского бекства, ставшее Пянджским р-ном, в пределах которого также проживают арабы. А. Галкин первым упоминает на этой территории селение Араб¹⁸. Б.Х. Кармышева говорит уже о четырех селениях, где в 1920-е годы проживали арабы. Это селение Шиштюбе и три селения с названием Араб. В 1905 г. селения Шиштюбе еще не существовало, на этом месте возвышался лишь одноименный холм. В 1910-е годы было одно селение Араб, и лишь в 1920-е годы фиксируется четыре арабских селения. Это достаточно точно очерчивает хронологические рамки оседания данной группы арабов. Один из информаторов селения Араб Кульдиманского сельсовета сообщал в 1949 г. Б.Х. Кармышевой, что он с родителями в детстве переехал из Узуна, где проживали арабы-*балхи*. Причем первоначально то селение Араб стояло на другом месте и его жители размещались не в стационарных жилищах, а во временных – *каппа* (особой формы юртоподобное жилище из прутьев), и на месте нынешнего селения стояли каппа катаганов¹⁹. Арабы этого селения делились на группы: *кундузи*, *чордараи*, *шартузи*, что отражало места первоначального проживания этих групп (т.е. соответственно Кундуз, Чордараи – собственно «четыре ущелья», населенного пункта с таким названием установить не удалось, Шаартуз)²⁰. На примере этого селения хорошо виден исключительно сложный, смешанный состав современных арабов Таджикистана.

В 20-е годы XX в. эти арабы ушли в Афганистан, а в конце того же десятилетия вернулись обратно. В 1932 г. они еще помнили, что раньше, до ухода на левый берег Амударьи, они проживали в Курган-Тюбе²¹.

Рассмотрим расселение арабов в пределах Курган-Тюбинской обл. (с 1992 г. – Хатлонская обл.). П. Гаевский в сведениях, относящихся к 1919–1923 гг., указывал, что арабы проживали в кишлаке Джалтыр-куле (50 хозяйств) и зимовке Кызыларыке близ Батыр-абада (100 хозяйств)²². Б.Х. Кармышева отмечала, что в долине Вахша «по обоим берегам канала Джуйбар (от Кумгузара до Узуна) зимовали арабы-овцеводы, на остальное время откочевывавшие со стадами на адыры и в горы»²³. Еще в 1920-е годы это была территория Курган-Тюбинского амлякдарства, сейчас –

Коммунистического р-на области. Несомненно, арабы, зафиксированные Б.Х. Кармышевой, и арабы Джалтыр-куля – это одна и та же группа. Арабы же Кызыл-арыка относились в то время к современному Куйбышевскому р-ну, однако здесь их уже нет. Ясно также, что образование Джалтыр-куля и Кызыл-арыка как селений приходится на послеоктябрьское время.

В долине р. Кафирниган, т.е. в бывшем Кобадиянском бекстве, арабы жили в селениях Арабхона близ г. Кобадияна (современный Кобадиянский р-н Хатлонской обл.), Арабхона в Бешкентской долине (современный кишлачный совет Комсомольский) и Айвадж (современный кишлачный совет Джур-Назарова Шаартузского р-на)²⁴. По литературным и картографическим материалам, до 1905 г. эти группы фактически вели полукочевое хозяйство²⁵. В собственно Кобадияне арабы поселились около 1886 г., переселившись сюда из Балха²⁶. Арабы-балхи в 1870 г. переселились и в Айвадж, где в 1878 г. они имели 18 хозяйств. До конца XIX – начала XX в. число хозяйств здесь составляло от 15 до 20 (за исключением недолгого периода в конце XIX в., когда сюда подселились туркмены рода *ишанкул*, ушедшие за р. Амударью после устройства пограничного надзора) и лишь перед началом первой мировой войны возросло до 100²⁷ в результате переселения сюда новых групп. В Бешкенте, численность хозяйств которого в 1878 г. определялась в 200–300, проживали арабы совместно с узбеками-*куштамгали*. Последних, несомненно, было больше. Селение Арабхона у Кобадияна сейчас называется Арабхонаи-калон, бешкентская Арабхона входит в кишлачный совет Комсомольский.

Примерно 10 или чуть больше хозяйств арабов проживали в селении Лубиекор недалеко от Айваджа. В начале века к ним подсоединились туркмены, а около 1907 г. – узбеки-*кунграды*. В 1917 г. в селении было 30–40 хозяйств²⁸. И в настоящее время арабы проживают в селении Айвадж, а также в самом пос. Кобадиян.

В этом же бекстве арабы проживали на левом берегу Кафирнигана в селении Джаркурбан и на правом берегу в селении Чуянчи современного Шаартузского р-на. В обоих селениях было несколько семей арабов²⁹. Так как селение Чуянчи существовало в конце XIX в., а по имеющимся данным, арабы проживали там совместно с *дурменами*, то можно уверенно говорить об их достаточно позднем подселении в кишлак. В Джаркурбане арабы в настоящее время не проживают.

В 1889 г. в бывшем Гиссарском бекстве отмечено селение Арабхона численностью в восемь дворов в 6 верстах к югу от Гиссара, видимо, на границе между современными Гиссарским и Ленинским районами Таджикистана³⁰. Как установила Б.Х. Кармышева, потомки этих арабов в конце 1940-х годов проживали в селении Кончи³¹. Кроме того, по крайней мере в первом десятилетии XX в. арабы проживали в селении Джар в бассейне р. Варзоба близ Душанбе³². По данным Б.Х. Кармышевой, они жили также в селении Гарабабаде³³.

Анализ доступных нам сведений о передвижениях арабского населения как и на предыдущих³⁴, так и на последнем этапе их этнической истории и современном их расселении показывает, что на довольно обширных пространствах Восточного Хорасана, Северного Афганистана, южных районов Узбекистана и Таджикистана в течение всего средневековья и вплоть до нынешнего столетия объективно существовало несколько территориальных хозяйственных зон (т.е. территорий, в пределах которых осуществлялся полный скотоводческий хозяйственный цикл), используемых определенными арабскими группами. С запада на восток такими зонами были Мерв – Бухара, Андхой – Карши – Самарканд, Балх – Шерабад – Курган-Тюбе, Кундуз – Куляб. Несомненно, границы между этими зонами никогда не были жесткими. Существовали межзональные миграции как по маршрутам, близким к линии север – юг, так и по линии запад – восток (Бухара – Самарканд, Карши – Гиссар, Самарканд – Гиссар, Шерабад – Курган-Тюбе – Куляб), что в итоге приводило к смешению различных арабских групп. Однако генеральными направлениями миграций оставались внутризональные пути север – юг и юг – север.

Это позволяет нам отвергнуть мнение, высказанное американским исследователем

Т. Барфилдом, который утверждал, что исконной территорией арабов в регионе были территории правобережья Амударьи, откуда они постоянно расселялись в Афганистан и Иран³⁵. В действительности дело обстояло иначе. Именно последние районы были уже с VIII в. опорной базой для продвижения арабов в пределы Средней Азии. В течение столетий происходила постоянная «подпитка» среднеазиатских арабов новыми контингентами с юга. Это продолжалось до тех пор, пока не была установлена жесткая охраняемая граница с Афганистаном на юге региона.

В течение короткого времени (конец XIX – начало XX в.) состав среднеазиатских арабов стабилизировался и начались не только ускоренные процессы перехода арабов к оседлому образу жизни, но и переход их на совершенно новые виды хозяйственной деятельности (прежде всего хлопководство), полная утеря принципа племенной эндогамии при частичном сохранении родовой, быстрая потеря обычаев и традиций. В настоящее время практически все арабы юга Таджикистана (за исключением небольшой группы узбекоязычных, так называемых *рабатакских*, арабов селения Чуянчи кишлачного совета Саёд Шаартузского р-на) таджикоязычны. Если в прошлом у арабов Средней Азии бытовало ярко выраженное иерархическое этническое самосознание, при котором верхней ступенью были территориальные самоназвания, в которые входили племенные, родоплеменные и родовые группы (например, балхи → курейш → бонсари), то в настоящее время мы фиксируем лишь остатки такого рода самоназваний, привести которые в единую систему уже не представляется возможным.

В последние десятилетия продолжались переселения арабских групп. В результате арабы полностью покинули селения, располагавшиеся на территории современных Куйбышевского и Коммунистического районов Курган-Тюбинской обл. (селения Кызыл-арык и Джалтыр-куль). Одни переехали в современный Пянджский р-н Кулябской обл., другие – в афганский Кундуз. По сообщению араба по происхождению А. Турдыева, эти арабы относили себя к группе *аббоси*³⁶.

Пянджский р-н стал местом проживания наиболее крупной и компактной группы арабов в части Хатлонской обл. Сейчас в селении Араб кишлачного совета Кульди-ман около 150 хозяйств арабов. В остальных селениях этого района, где раньше проживали арабы, их уже нет. Судя по всему, они сменили место жительства.

Арабы Куляба (т.е. арабы, жившие в его округе в начале XX в.) или переехали в Пархар, или были ассимилированы. Небольшая группа арабов проживает в квартале Араб селения Саричашма. Это арабы-курейш, *мирхайдари*, имеющие родственников в Пяндже и Кобадияне. Несколько арабских семей, переселенцев из Кобадияна, переехали в 1950-е – 1960-е годы в поселок им. Восе – центр одноименного района.

В Кобадиянском р-не Хатлонской обл. в селении Арабхонаи-калон продолжают жить арабы-курейш, *искандари*, *меви*, *рашиди*, *муллогули*, *наврузи*, *бонсари*, *саиди*. Несколько семей из Арабхонаи-калон 20–30 лет назад переехали в селение Черик этого же района.

В селении Айвадж кишлачного совета им. Джуры Назарова Шаартузского р-на области имеется сейчас 450 хозяйств арабов-балхи: курейш, мев, искандари, саиди, рашиди, бонсари, муллогули. В селении Лубиекор этого же кишлачного совета насчитывается около 30 арабских хозяйств тех же групп, что и в Айвадже.

В Бешкентской долине, в селении Арабхона кишлачного совета Комсомольский насчитывается около 150 хозяйств арабов-балхи: курейш, бонсари, мев, искандари, рашиди, саиди, муллогули.

В селениях Чуянчи, Лолазар и Саёт Шаартузского р-на вместе с таджиками и узбеками проживают и небольшие группы арабов, поселившиеся здесь в период коллективизации, т.е. в 1930-е годы. Для Чуянчи это было вторичное арабское заселение или, скорее, возвращение ранее ушедших групп. Основную массу этих переселенцев составляют жители прибешкентских селений, Айваджа и Кобадияна. Есть группа переселенцев из Шерабада (арабы-рабатаки).

В Гиссаре арабы проживают отдельными семьями и группами семей в окру-

жающих г. Гиссар селениях. Например, в селении Афганобад они живут вместе с афганцами и таджиками. Недалеко от Турсунзаде (бывший Регар), на участке им. Свердлова кишлачного совета Сешанбе, обосновались переселенцы из Кобадияна, сохраняющие родственные отношения с оставшимися там соплеменниками³⁷.

Антропологических исследований арабов Таджикистана до сих пор не проводилось. Последние такие обследования были проведены в 1980 г. А.И. Дубовым, Н.А. Дубовой и Г.В. Рыкушиной у арабов селения Пуляты Касанского р-на Кашкадарьинской обл. УзССР³⁸. В литературе, однако, высказывалось предположение, что арабы Карши и юга Таджикистана (Куляб) могли иметь контакты, так как на этих территориях бытуют общие племенные самоназвания³⁹. У арабов селения Пуляты также впервые среди арабов было проведено одонтологическое обследование. Исследования показали, что по размерам головы и лица арабы сближаются с южными таджиками и ягнобцами (по отдельным признакам – с шугнанцами). По описательным же признакам (форма и цвет волос, формы частей лица и головы) они ярко выраженные южные европеоиды⁴⁰. Эти выводы вполне согласуются с выводами Л.В. Ошанина⁴¹.

Одонтологические же выборки обнаружили сходство с «заведомо метисными группами». При этом комплекс одонтологических признаков, свойственный изученным группам арабов, как считают исследователи, наиболее четко выражен у таджиков селения Пангаза Аштского р-на Северного Таджикистана, а его вариации – у таджиков Воруха (Исфаринский р-н), Навды и ушелья р. Туполанг, что свидетельствует о генетической близости всех этих групп⁴². По нашему мнению, в ряде случаев подобную близость можно убедительно объяснить смешением пришлых арабских и местных ираноязычных компонентов (например, в селениях Пангаз и Ворух)⁴³.

Остановимся более подробно на хозяйственной деятельности арабов, на тех изменениях, которые произошли в их хозяйстве к настоящему времени.

Основным занятием арабов искони было экстенсивное скотоводство. Проживавшие в Средней Азии арабы поддерживали самые тесные хозяйственные связи со своими соплеменниками за Амударьей. Районы кочевий были относительно велики, в них входили зимние, весенние и летние пастбища. Так, например, арабы Кобадиянского и Шаартузского районов зимой отправляли свои стада в долину р. Кафирниган, весной перегоняли на скалы Бабатагских гор, а летом пасли скот на альпийских лугах афганского Бадахшана. Долина Кафирнигана исключительно удобна для зимовок скота. Невысокие горы с отлогими склонами весной и осенью являлись прекрасными пастбищами для овец; между гор в узкой долине реки были заросли камыша и другой тугайной растительности⁴⁴.

В первой четверти XX в. среди арабов Восточной Бухары господствовали традиционные патриархальные отношения. Пастбища и основная масса скота принадлежали богатым арабам, однако данная собственность выступала в общественной форме. Вследствие этого богатая верхушка объективно была заинтересована в сохранении родовых отношений. Процесс оседания кочевников-арабов начался, очевидно, сразу же после прихода их в области Мавераннахр, где каждое из арабских племен получило определенную территорию⁴⁵. Но оседание шло медленно и продолжалось несколько веков. Происходило оно в результате концентрации пастбищ и скота в руках наиболее состоятельной прослойки. Вследствие этого беднейшие слои населения теряли возможность вести скотоводческое хозяйство.

Бедняки-арабы, не имея скота и пастбищ, вынуждены были переходить к земледелию и оседать. Этот процесс сдерживался постоянным недостатком орошенных земель. Частичный переход к оседанию осложнялся также наличием родовых пережитков, когда арабы-кочевники, не имея достаточного количества скота, превращались в батраков своих богатых соплеменников-скотоводов, оставаясь в то же время в составе собственных родовых групп.

Среди арабов с родоплеменным делением господствовало традиционное натураль-

ное хозяйство, что было характерно и для многих групп оседло-земледельческого населения Средней Азии. В течение длительного времени арабы, живя в окружении местного оседлого земледельческого населения, имели с ним самое тесное культурное общение. Если раньше главной отраслью хозяйства арабов являлось овцеводство – разведение курдючных овец и мерлушек породы «араби», то постепенно, особенно в годы советской власти, арабы стали заниматься полеводством, шелководством, садоводством и огородничеством. В настоящее время арабы трудятся вместе с таджиками, узбеками в колхозах, где выращивают хлопок, плодовоовощную продукцию. За последнее время в основном среди молодежи наблюдается тенденция перехода к торговым делам. Молодежь работает на базах, в магазинах.

В период, когда главным видом хозяйственной деятельности арабов оставалось скотоводство, культурные заимствования осуществлялись арабами преимущественно у тюркоязычного скотоводческого населения. Важнейшими заимствованиями были юрта особой конструкции (с двойным *кереге*, решетчатым остовом юрты), а также юртообразные жилища из прутьев – *каппа*, характерные для некоторых племенных групп узбеков: *кунградов*, *дурменов*, *карлуков* и некоторых других. В то же время одежда, по крайней мере по доступным нам источникам рубежа XIX–XX вв., была заимствована арабами в ее южнотаджикском варианте.

Тем не менее после перехода к оседлости арабы стали жить в стационарных жилищах – также в южнотаджикском варианте, сохраняя некоторое время переносное жилище в качестве летнего. В результате оседлого образа жизни арабы довольно быстро усвоили северотаджикский комплекс одежды, что было связано с начавшимися в 1925 г. массовыми переселениями таджиков с севера на скотоводческие территории юга Таджикистана, с заметным использованием одежды фабричного производства.

Современный этап этнической истории арабов Таджикистана начался, как уже говорилось, с русского продвижения в пределы края и продолжается до настоящего времени. В первой фазе этого этапа начались передвижения арабских групп как на территориях, отошедших к России, так и в Бухарском эмирате. Существенно ускорились процессы оседания арабов на землю, потери ими своего языка и достаточно строго соблюдавшейся в прошлом племенной эндогамии (при этом следует иметь в виду, что начались эти процессы раньше). Произошло дальнейшее дробление «племен» и перемешивание их частей. К началу XX столетия на базе более или менее постоянных зимовок стали возникать селения.

Вторая фаза началась с установления советской власти в Восточной Бухаре. Закрытие границы если и не прекратило полностью перемещения арабов в Северный Афганистан и обратно, то существенно их ограничило. Это стабилизировало в целом «племенной» состав среднесазиатских арабов и их численность. Одновременно ускорились процессы распада «племенной» структуры, дробления и перемешивания различных групп. В результате участвовавших случаев отказа от эндогамии начались быстрые ассимиляционные процессы, что также подтверждается и данными антропологии. Существенно сократились территории в Таджикистане, прежде занимавшиеся арабами, арабское население «стянулось» в приамударьинскую полосу, хотя в целом и сохранило три (кулябская, кургантюбинская и гиссарская) традиционные группировки.

В последние десятилетия общая нехватка земли и демографические процессы привели к определенным переселениям отдельных мелких групп (в Регар, пос. Восе и др.), однако говорить о начавшемся более широком расселении арабов не следует. Более того, если еще несколько лет назад можно было предполагать, что вскоре будут окончательно ассимилированы многие группы арабов Таджикистана (что связывается нами прежде всего с утратой национального самосознания), то события последних лет в республике вызвали к жизни совершенно иные процессы. Резко усилилось арабское самосознание, арабами был создан Союз арабов Таджикистана, уже к концу 1992 г. насчитывавший около 16 тыс. членов⁴⁶, началась массовая замена

арабами своих паспортов из-за желания сменить запись в графе «национальность» (почти все они были записаны таджиками).

В итоге складывается ситуация, когда может быть реализован сценарий, аналогичный тому, по которому развивается ситуация прежде всего с некоренным населением Таджикистана, вынужденным покинуть республику: русскими и другими славянскими группами, немцами, евреями (в том числе и среднеазиатскими) и др.

Примечания

¹ Бушков В.И., Мадамиджанова З.М. Арабы Таджикистана: некоторые вопросы этнической истории // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. Ч. 1. М., 1992.

² Любопытно, как эти не столь уж давние события отразились в легендах местных жителей. Недалеко от селения Арабхонаи-калон у подножия горы есть кладбище Худжай-гозиён (одно из двух кладбищ в округе Кобадияна, где хоронят арабов), которое арабы между собой называют также Фатима-Зухра. Если смотреть со стороны Арабхонаи-калон на гору возле этого кладбища, то на вершине горы можно увидеть каменные, как бы скульптурные портреты двух девушек, прикрывших лица вуалью.

Существует легенда, что это две сестры – Фатима и Зухра, убежавшие от неверных. Когда они якобы поднялись на вершину этой горы, то увидели, что со всех сторон окружены врагами. Они прикрыли лица и окаменели. Хотя эта легенда входит в широкий круг схожих легенд у разных народов Средней Азии, она интересна тем, что позволяет определить возникновение мифа во времени и пространстве.

³ Юсупов Ш.Т. Очерки истории Кабадианского бекства в конце XIX – начале XX века. Душанбе, 1986. С. 18, 100–101.

⁴ Гаевский П. Курган-Тюбинское бекство // Изв. Российского Географического общ-ва (далее – РГО). Т. 55. Вып. 2. М., 1924. С. 23; Панков А. Население Таджикистана // Таджикистан. Сб. статей. Ташкент, 1925. С. 91.

⁵ Barfield T. The Central Asian Arabs of Afghanistan. Pastoral Nomadism in Transition. Austin, 1983. P. 9. Этот же автор приводит слова наблюдателя прошлого века Олифсена, который сообщал об арабах, что «... теперь они живут в домах, как другие туземцы, особенно понимают в ткачестве ковров и торговле лошадьми. Они до сих пор говорят немного по-арабски, их легко узнать благодаря их смоляного черного лица, больших черных глаз и черных волос» (Ibid. P. 9).

⁶ Сведения о реэмигрантах из Афганистана сохранились и в документах. Хотя в них и не упоминается этническая принадлежность переселенцев, их общее число, а также последующие места расселения позволяют видеть в некоторых из них арабов. Так, отмечается, что в 1927 г. из Афганистана прибыли реэмигранты из 200 хозяйств. Первоначально предполагалось расселить их в Аральском р-не (50 хозяйств), Курган-Тюбинском (75 хозяйств) и Кулябском (75 хозяйств) вилайетах. Однако к 1 апреля 1928 г. в Курган-Тюбе прибыли арабы лишь из 82 хозяйств, в Куляб – из 18 хозяйств. Всего же к 1929 г. было планомерно расселено переселенцев из Афганистана: в Курган-Тюбинском вилайете – из 88 хозяйств, Гиссарском – из 2, Кулябском – из 18 хозяйств. Остальные арабы из 200 хозяйств расселились самостоятельно. Кроме того, из документов однозначно следует, что все переселения проводились в хлопкосеющие районы. (Известно, например, что дехканин селения Араб Кобадиянского р-на Иргаш Маманиязов уже в начале 1928 г. получил премию 2-й степени за отличные показатели в хлопководстве.)

Всего же в 1927–1929 гг. из Афганистана в Таджикистан вернулись 10 тыс. хозяйств реэмигрантов, или 60 тыс. чел. См.: Из истории коллективизации сельского хозяйства и колхозного строительства в Таджикской ССР. Сб. документов. Душанбе, 1973. С. 80, 85, 89; Кооперативно-колхозное строительство в Таджикистане. 1917–1929 гг. Сб. документов. Душанбе, 1987. С. 348.

Об этом же говорит и И.Н. Винников со ссылкой на полевые записи участника отряда Таджикской комплексной экспедиции АН СССР А.Н. Кандаурова. См.: Винников И.Н. Арабы в СССР // Сов. этнография (далее – СЭ). Вып. 4. 1940. С. 12.

⁷ Видимо, это было связано с существованием в средние века у населения Средней Азии института рабства (*гулом*, *банда*, *псир*), причем рабы, состоящие преимущественно из иноплеменников, составляли особые категории населения (у туркмен, например, помимо родоплеменного деления все население делилось на *иг* – «чистых» и *гул* – рабов, в том числе и потомков рабов, оказавшихся пленниками у туркмен в результате разбойных набегов).

После присоединения Средней Азии к России и ликвидации института рабства память о нем продолжала и продолжает сохраняться, в том числе и в виде родовых самоназваний (фамилий).

⁸ Следует подчеркнуть, что фиксация системы расселения арабов и ее трансформация во времени важны не сами по себе, а потому что они отражают реальные процессы оседания арабов на землю, не фиксируемые другими источниками.

- ⁹ Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства // Изв. РГО. Т. 52. Вып. 10. Пг., 1916. С. 737–803.
- ¹⁰ Авторы приносят глубокую благодарность Б.Х. Кармышевой за возможность ознакомиться с ее полевыми материалами, а также за весьма ценные консультации.
- ¹¹ Полевые материалы З.М. Мадамиджановой за 1987–1991 гг.
- ¹² Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976. С. 112.
- ¹³ Варыгин М.А. Указ. раб. Карта.
- ¹⁴ Кармышева Б.Х. Указ. раб. С. 76. Она же приводит различные мнения об этнической принадлежности этой группы.
- ¹⁵ Б.Х. Кармышева указывает, что, по данным А.К. Писарчик, пархарские арабы считали себя выходцами из Куляба. См.: Кармышева Б.Х. Указ. раб. С. 113.
- ¹⁶ Полевые материалы Б.Х. Кармышевой за 1949 г.
- ¹⁷ Семенов А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903. С. 74; Малицкий Н.Г. Учебное пособие по географии Таджикистана (курс родиноведения). Ч. 1. Ташкент; Самарканд, 1929. С. 67.
- ¹⁸ Галкин А.С. Краткий очерк Бухарского ханства // Военный сб. № 12. Т. 186. СПб., 1890. С. 412.
- ¹⁹ О каппа у различных групп узбеков см.: Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. Сталинабад, 1954. С. 135–136; *ее же*. Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков // СЭ. 1961. № 1. С. 17, 20.
- ²⁰ Полевые материалы Б.Х. Кармышевой за 1949 г.; Полевые материалы З.М. Мадамиджановой за 1988 г. Собственно Чордара может переводиться и как «четыре двери». В связи с этим отметим, что именно так – мазори Чордара – назывался и один из крупных мазаров селения Кыстакюз юго-восточнее Ходжента; одна из групп населения квартала, где расположен мазар, относит себя к арабам.
- ²¹ Материалы отряда по изучению населения Таджикистана комплексной экспедиции АН СССР за 1932 г. См.: Винников И.Н. Указ. раб. С. 12.
- ²² Гаевский П. Указ. раб. С. 23, 24; Ш.Т. Юсупов ошибочно называет зимовку Кызыл-арык кишлаком (Юсупов Ш.Т. Вахшская долина накануне установления Советской власти. Душанбе, 1975. С. 14).
- ²³ Кармышева Б.Х. Указ. раб. С. 112.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Февралев Н. Правобережная полоса Пянджа и Аму-дарьи от Калы-Ванч до Керки // Военный сб. № 9. СПб., 1895. С. 427.
- ²⁶ Bonvalot G. Du Caucase aux Sudes a travers le Pamir. P., 1889. P. 198–199.
- ²⁷ Юсупов Ш.Т. Очерки истории Кабадианского бекства... С. 19.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Кармышева Б.Х. Указ. раб. С. 112.
- ³⁰ Лиценталь. Гиссарское и Кабадианское бекства. 1889 г. // Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 57. СПб., 1894. С. 354.
- ³¹ Кармышева Б.Х. Указ. раб. С. 113.
- ³² Б.Л. Очерки Гиссарского края. Течение р. Варзоб // Туркестанские ведомости. 1910. № 52.
- ³³ Полевые материалы Б.Х. Кармышевой за 1949 г.
- ³⁴ См.: Арабы Таджикистана...
- ³⁵ Barfield T. Op. cit. P. 6.
- ³⁶ Обратим внимание на селение Аббоси на берегу р. Яксу северо-западнее Куляба.
- ³⁷ Полевые материалы З.М. Мадамиджановой за 1987–1991 гг.
- ³⁸ Дубов А.И., Дубова Н.А., Рыкушина Г.В. Антропологическая характеристика групп ирони и арабов Средней Азии // Полевые исследования Ин-та этнографии. 1980–1981. М., 1984. С. 186.
- ³⁹ Кармышева Б.Х. Указ. раб. С. 113.
- ⁴⁰ Дубов А.И., Дубова Н.А., Рыкушина Г.В. Указ. раб. С. 191.
- ⁴¹ Ошанин Л.В. К сравнительной антропологии этнических групп, пришедших из Передней Азии, – евреев и арабов и этнических групп Узбекистана – узбеков и таджиков // Матер. по антропологии населения Узбекистана. Вып. I. Ташкент, 1928. С. 1.
- ⁴² Дубов А.И., Дубова Н.А., Рыкушина Г.В. Указ. раб. С. 194.
- ⁴³ Бушков В.И., Мадамиджанова З.М. Указ. раб. С. 43.
- ⁴⁴ Малицкий Н.Г. Указ. раб. С. 65.
- ⁴⁵ Андреев М.С. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 году // Изв. Туркестанского отд. РГО. Т. 17. Ташкент, 1924. С. 127–128; Бурыкина Н.Н., Измайлова М.М. Некоторые данные по языку арабов кишлака Джугары Бухарского округа и кишлака Джайнау Кашкадарьинского округа Узб.ССР. Зап. коллегии востоковедов. Т. 5. Л., 1930. С. 527–549; Волин С.Л. К истории среднеазиатских арабов // Тр. Ин-та востоковедения АН СССР. Вып. 36. М.; Л. 1941. С. 126.

**V. I. Bushkov, Z. M. Madamidjanova. Tajikistan Arabs
in Late 19th–20th**

In this article it makes an attempt to give the detailed description of the present stage of the history of Tajik (and in the broad sense Amydarya area) Arabs. The authors dwell on the main process, which is important for the development and transformation of this ethnos. As the result of this investigation the specialists will be able to get the complex information which is necessary not only for better understanding of Middle Asia population ethnic history but for analysis of the present ethnic process and the up-to-date ethnopolitic situation.

© 1998 г., ЭО, № 3

М.Г. Туров

**К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОГЕНЕЗА
И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЭВЕНКОВ***

Очевидно, что по сложности и объему привлекаемых источников исследование означенной проблемы не исчерпывается заданными рамками журнальной статьи. В этой связи автор обязан извиниться перед читателем в том, что излагаемые здесь соображения конспективны, а аргументация предлагаемых к обсуждению положений более чем лаконична.

Происхождение и этническая история эвенков, определение места данной этнической общности в этногеографии, хронологии и этнокультурной истории коренного населения Сибири неизменно привлекают внимание и являются предметом специальных исследований уже со второй половины XVIII в.¹ Со второй четверти XX в. ранние этапы этногенеза эвенков составляют одно из традиционных направлений исследований сибирской антропологии, археологии и лингвистики. Тем не менее данная проблема все еще далека от разрешения, а источниковая база этногенетического материала, как нам представляется, по-прежнему изобилует незаполненными лакунами.

Осмысление предшествующих концептуальных решений проблем этногенеза и этнической истории эвенков привело нас к следующему, очевидно, небесспорному, суждению: все без исключения исследования в этом направлении так или иначе связаны с попытками интерпретации и соединения в общую схему следующих свойств эвенкам (тунгусам) феноменов: 1) огромный для относительно малочисленной этнической общности ареал расселения и отсутствие постоянных хозяйственных, социальных и информационных связей между ее территориальными подразделениями; 2) общность в основных элементах языка, хозяйства, материальной и духовной культуры, сочетающаяся с их локальной спецификой; 3) выявленные уже на ранних этапах этногенетического изучения тунгусов аналогии в языке, физическом типе и культуре, соединяющие тунгусоязычное население Северной Азии, «палеоазиатов» и исторически известные этнические общности самодийской, тюркской и монгольской языковых групп в некие метаэтнические образования.

* Настоящая публикация подготовлена в соответствии с программой исследовательского проекта РГНФ 95-06-17231.